

20 Так ты съезжаешь или нет?

Как бы Лин Че хотелось зарыться в землю. Взглянув на него, она начала возиться с руками и смущенно сказала: «Прошлой ночью...»

«Чтобы быть точнее, нужно говорить этим утром, потому что когда ты вернулась уже светало». Держа между пальцами белую керамическую кофейную кружку, он поднес ее к губам и сделал глоток.

«...» Ладно. Лин Че смиренно сказала: «Извини. Я была пьяна. Я... я не помню что натворила». Лин Че собирался разыграть невежество.

Гу Цзинцзе поднял свои глубокие глаза и посмотрел на нее. «Ты ничего не натворила».

«Так и есть», выпалила Лин Че.

Глаза Гу Цзинцзе вспыхнули. «Или ты надеялась, что ты что-то натворила?»

«Нет, нет. Будет лучше, если я ничего не натворила». Лин Че виновато посмотрела вниз.

Гу Цзинцзе прищурился и уставился на нее. «Похоже, ты ничего не помнишь?»

Лин Че быстро сказала: «Да, да. Совсем ничего не помню».

Гу Цзинцзе подошел к ней поближе и уставился на ее лицо темным взглядом. «Ты поцеловала меня прошлой ночью».

В шоке Лин Че отчаянно сказала: «Ни за что. Такого не было. Я хорошо помню, что меня вырвало еще до того, как я тебя поцеловала».

Только когда она закончила говорить, она поняла что сказала. Она быстро подняла руку, чтобы прикрыть рот.

Гу Цзинцзе поднял брови. «Похоже ты забыла не совсем все».

Лин Че была так смущена, что хотела побить себя.

С полностью покрасневшим лицом она опустила голову и сказала: «Извини, я знаю, что я теперь замужняя женщина, но все еще позволяю так себя вести ... Это моя вина. Я была пьяна прошлой ночью, поэтому была не в себе. В следующий такого не повторится».

«А будет следующий раз?» брови Гу Цзинцзе дернулись.

«Больше не будет, больше не будет. Никакого следующего раза, по крайней мере пока мы женаты», сказала Лин Че лихорадочно.

Гу Цзинцзе посмотрел на нее, прежде чем неторопливо встать. Не удостоив ее второго взгляда, он вышел.

Лин Че осталась сидеть там, сложив руки и с лицом полным сожаления.

На самом деле она назвала Гу Цзинцзе «муженьком», обнимала его и лезла целоваться.

Она бы предпочла умереть.

Она не могла винить за то, что он был в ярости. Они договорились держаться друг от друга подальше, но вместо этого прошлой ночью она творила всякие глупости в своем пьяном угаре. Она даже осмелилась называть его муженьком, хотя они были женаты только на бумаге.

Он привык к превосходству. Слушать как кто-то называет его муженьком наверняка взбесило его.

Но даже если бы он и хотел услышать, как кто-то называет его муженьком, он бы предпочёл это услышать от Мо Хуэйлин. Ни в коем случае он не хотел слышать это от Лин Че.

С чувством огромного разочарования Лин Че стукнула себя по голове.

Увидев это, горничная тут же подошла к ней. "Мадам, что с вами случилось?"

Лин Че мрачно сказала: «Ничего. У меня просто немного болит голова».

Горничная тихо сказала: «Мадам, сэр, вероятно, плохо спал прошлой ночью, поэтому у него плохое настроение. Он выглядит уставшим. Не волнуйтесь, мадам».

Лин Че подняла голову. "Он плохо спал прошлой ночью? Он страдал по моей вине?"

Горничная сказала: «Нет, сэр принимал холодный душ пол ночи, поэтому он плохо спал».

Что?

Ошеломленная, Лин Че сказала: «У вашего сэра так много странных привычек. Зачем

принимать холодный душ без причины?»

Горничная тоже не знала. Она могла только догадываться, она сказала: «Я видела, как только что пришел доктор Чень. Наверное это потому, что недавно сэр сменил лекарства».

Лин Че покачала головой и подумала, что болезнь Гу Цзинцзе была действительно неприятной.

В это время в кабинете Гу Цзинцзе.

Гу Цзинцзе посмотрел на своего доктора. «Мне кажется в последнее время в моем теле происходят некоторые изменения».

Это был не первый и не второй день Чэнь Юйчэна, который помогал Гу Цзинцзе с лечением. Он занимался этим уже более десяти лет, с того момента как Гу Цзинцзе обнаружил свою болезнь. Поэтому, когда он услышал это, он монотонно спросил: «Какие изменения?»

«Просто недавно, когда я прикоснулся к Лин Че, у меня не было привычных ощущений. И я не начал чесаться. Я подумал может быть это потому, что у меня с ней были интимные отношения у меня не происходит отторжение».

Чэнь Юйчэн пожал плечами и сказал: «Я думаю, что это вполне возможно».

Гу Цзинцзе нахмурился. «Я хочу конкретный ответ, а не возможность».

Чэнь Юйчэн мог только неохотно сказать: «Сэр, ваша болезнь сама по себе очень странная. Возможно даже единственный случай во всем мире. Поэтому вы - мой единственный объект для изучения. Как я могу дать вам конкретный ответ?»

Взгляд Гу Цзинцзе потускнел, а выражение его лица потемнело.

Чэнь Юйчэн вздохнул и сказал: «Но, сэр. Вы не можете только трогать женщин. Это не значит, что вы не можете возбуждаться. Все функции вашего организма работают так же, как и у обычного человека, поэтому иметь чувства к женщине - это нормально».

«Ни за что», - Гу Цзинцзе посмотрел на него. «У меня есть Хуэйлин и то, что произошло между мной и Лин Че, было просто несчастным случаем».

«Если это так ... вы можете просто попытаться установить интимные отношения снова, чтобы проверить, будет ли ваше тело чувствовать себя иначе».

«Нет, это не эксперимент. Гу Цзинцзе встал, взял свою одежду и вышел».

Лин Че тоже не была морской свинкой.

*

В западном ресторане.

Гу Цзинцзе изящно держал в руках нож и вилку, изысканно нарезая говядину в своей тарелке.

Рядом, скрипач играл приятную мелодию, придавая этому элитному ресторану спокойную обстановку и приятную атмосферу.

Мо Хуэйлин улыбнулась, сказав: «Здесь действительно очень хорошая еда».

Гу Цзинцзе кивнул. «Так и есть».

Мо Хуэйлин видела, что с выражением лица Гу Цзинцзе что-то не так. В замешательстве она спросила: «Цзинцзе, почему ты сегодня в таком плохом настроении?»

Гу Цзинцзе слегка поднял голову. «Может быть потому, что я не спал прошлой ночью».

Лицо Мо Хуэйлин немного сморщилось. С некоторым негодованием в ее взгляде она посмотрела на него исподлобья. «То, что мы с тобой обсуждали ранее, мое предложение переехать и жить вместе. Ты обдумал его?»

Он застыл с вилок в руке. «Я все еще в раздумьях».

В порыве гнева Мо Хуэйлин резко положила вилку и нож, «Цзинцзе, ты надо мной издеваешься?»

После насильственного допроса Гу Цзинцзе почувствовал некое раздражение. Но он подумал про себя, что ее можно было понять; для Мо Хуэйлин переживания по этому поводу были не без оснований.

«Я действительно обдумываю твое предложение. Однако я не хочу, чтобы моя семья меня разоблачила. Ты знаешь, что я осторожен во всех своих делах. Я бы предпочел тщательно продуманные планы, которые абсолютно безопасны, ежедневному беспокойству о том, что моя семья обнаружит мой обман».

«Ты ... это действительно потому, что ты боишься разоблачения или потому, что ты просто не хочешь расставаться со своей женой?!» - сказала Мо Хуэйлин, когда ее терпение почти иссякло.

Гу Цзинцзе застыл когда Мо Хуэйлин резко встала. «Если ты не хочешь расставаться с ней, тогда уйду я. Я испарюсь и оставлю вас двоих в покое. Разве это не будет здорово?»

Сказав это, Мо Хуэйлин взяла свою сумочку и вышла не оглядываясь.

Гу Цзинцзе положил вилку и нож, но остался сидеть там и не погнался за ней.

Конечно, он хотел сказать Мо Хуэйлин, что между ним и Лин Че ничего не происходит. Но и то, что у них нет никаких отношений тоже было бы неправдой.

По крайней мере, у них были самые близкие отношения; это то, чего он не мог отрицать.

Вскоре после этого он вернулся домой, но даже не успев войти, ему показалось, что он слышит, как Лин Че разговаривает с кем-то по телефону.

<http://tl.rulate.ru/book/22629/607673>